

Научно-исследовательская работа

Иностранный язык

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ П. ЭЛЮАРА:
ПОНИМАНИЕ ЛИРИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПОЭТА
М.Н. ВАКСМАХЕРОМ**

Выполнила:

Грабовец Елена Евгеньевна

Учащаяся 11 класса

*МОУ «Лицей №9 им. заслуженного учителя школы РФ А.Н. Неверова»,
Россия, г. Волгоград*

Салалыкина Жанна Викторовна

научный руководитель,

к. филол. н.

*доцент ЦОПООУ ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия
последипломного образования», Россия, г. Волгоград*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности поэтического перевода поэзии, организация текста и рифмованные строки, подчиняющиеся особому ритму. Автор на примере анализа переводов стихотворений П. Элюара определяет ряд особенностей, отличающих как сами поэтические тексты, так и возникающие при их переводе проблемы, сравнивает свой перевод с переводом лирики французского поэта М.Н. Ваксмахером. Кроме того, делается попытка перевести стихотворение и максимально передать его смысл, заложенный поэтом.

Ключевые слова: поэзия, поэтический язык, версификация, фоносемантика, звуковая организация стиха, рифма.

Предел вольности и точности является краеугольным камнем в споре о качестве поэтического перевода. Принято считать, что поэтические тексты

требуют особого внимания со стороны переводчика. Это утверждение, как нам представляется, вполне справедливо: переводчики, в силу необходимости передать эмоциональную информацию, не могут использовать добавления, примечания, комментарий, характерные для прозы, и при этом должны учитывать информационный массив иноязычного текста, в котором заключены как собственный смысл, так и эстетическая (подтекстовая) информация. Эта эстетическая информация призвана вызывать у читателя определенные чувства, эмоции, ассоциации. Считаем целесообразным отметить, что еще П.А. Вяземский указал на несоизмеримость любых двух языков и выделил два метода перевода: *независимый* и *подчиненный*. А С.Я. Маршак объяснил, почему переводчикам важно избегать насилия над языком, которое приводит «к потере поэтической ценности переводимого» и «к искажению оригинала, к обезличке, стирающей его индивидуальные и национальные черты» [6, с. 371].

Именно так и переводили Б.Л. Пастернак и А.А. Ахматова, которых и сегодня принято считать одними из лучших. Поэты не искажали смысл оригинала, мастерски передавали особенности мировосприятия автора лирического произведения, ритм и рифму текста, чем вызывали у читателя определенные эмоции.

Исследователи, описывая процесс перевода, используют следующие понятия: метод, прием, способ. Остановимся подробно на первом понятии. Под методом перевода, в след за Комиссаровым В.Н., мы понимаем целенаправленную систему взаимосвязанных приемов, учитывающую как вид перевода, так и его закономерно существующие способы [5, с. 155].

Для переводчиков, по мнению И.С. Алексеевой, очень важно учитывать характерную для поэзии организацию текста и рифмованные строки, подчиняющиеся особому ритму. Иначе говоря, стилистические компоненты и средства выражения авторской мысли должны быть переданы в переводе [1, с. 201]: переводить лирические произведения может только поэт.

Вслед за В.В. Сдобниковым и О.В. Петровой мы выделяем целый ряд особенностей, отличающих как сами поэтические тексты, так и возникающие

при их переводе проблемы. Исследователи условно подразделяют их на две группы: 1) учёт особенностей национального и авторского поэтического мышления; 2) формы стиха, обусловленные как структурой языка, так и сложившимися у каждого народа традициями [7, с. 411].

Как показывает практика, начинающие переводчики поэзии задаются вопросами, связанными с возможностью (или невозможностью) сохранения рифмы и размера оригинального текста, а также с возможностью (или невозможностью) передать при переводе всё многообразие выразительных средств, ассоциаций, импликаций подлинника. Вот почему в поэтическом переводе, как отмечает С.Ф. Гончаренко, всегда есть что-то «от себя», и важно избежать полной «отсебятины» [4, с. 208]. Именно поэтому, читатель, имея дело с переводом, знакомится лишь с заменителем оригинала в иноязычной культуре.

Таким образом, поэтический перевод обязан быть не только полностью проникнутым смыслом оригинала, но и должен безоговорочно стать частью литературного процесса на языке перевода. Вполне естественно, что для сохранения и воспроизведения самостоятельной поэтической ценности переводчик жертвует второстепенными деталями, что порой приводит к потере оригинальности лирического произведения и утрате задумки автора. Следует отметить тот факт, что в российской словесности данный метод не повлек за собой единообразия в жанрах поэтического перевода. Что же касается системы переводческих методов, то она складывалась лишь постепенно и была основана на коммуникативно-функциональном фундаменте. В этой системе, по мнению С.Ф. Гончаренко, право на жизнь получают принципиально различные виды перевода со своей уникальной функцией [4, с. 78]. Более того, для перевода стихотворения любым методом переводчик должен являться не только отзывчивым поэтом, но и чутким филологом [4, с.78].

Позицию С.Ф. Гончаренко разделяет и С.Я. Маршак, считавший перевод стихов – высоким и трудным искусством. По мнению литературного критика, существует два парадоксальных, но по существу верных положения: 1) перевод

стихов невозможен и 2) каждый раз это исключение [6, с. 374]. Если переводчик именно так относится к своей работе, у него может что-то получиться.

Последние исследования в области фоносемантики (молодого направления лингвистики, исследующего звукоизобразительные характеристики стихотворных произведений) стихотворных переводов доказали, что звуковая организация произведения объективно связана с его эмоционально-содержательной стороной. Именно поэтому многие поэты осознанно используют художественно-выразительные возможности звуков для усиленного воздействия на эмоциональный фон читателя и обогащения содержания произведения.

В этом плане особый интерес представляет творчество французского поэта XX в. Поля Элюара, который отмечал, что его сорокалетнее творчество – это «долгое любовное раздумье», подступы к которому начались ещё в юности. Справедливости ради следует отметить, что в трудах раннего Элюара отображены обыденные подробности солдатских дней, которые, без всяких масок, служат личным свидетельством об исторической трагедии «поколения потерянных» и развенчивают батальную болтовню ура-патриотов. Каждая из строк, написанных во время войны, вбирает в себя огромный запас раздумий, вместе составляющих целую выработанную философию. В эту притчу, отзвук древней легенды о жизнетворном пламени, вложено не прочитанное книжником, а пережитое солдатом.

Рассматривая сложности перевода, в качестве примера мы выбрали стихотворение «Sourdine», переведенное на русский язык филологом М.Н. Ваксмахером [2; 3], в честь которого в 1996 году учреждена Премия Мориса Ваксмахера за лучший перевод французской литературы на русский язык:

Вполголоса	Sourdine
Как потеплело к вечеру сегодня! И как сверкают звезды!	Comme il fait moins froid ce soir ! Et comme les étoiles brillent !

<p>Прозрачно будет небо поутру Над авеню Версаль. Прозрачно будет... А песня в небе тает, точно шар. Когда прозрачно небо, хорошо Так рано выйти из дому и знать, Что будет полдень и конец настанет Работе долгой... А песня в небе тает, точно шар. Когда я долгой улицей иду, Мне кажется – я за городом где-то. Как эти виллы, право, хороши! Ей-богу, я люблюсь от души! А песня умерла, пропала песня.</p> <p>1971 (перевод М.Н. Ваксмахера)</p>	<p>Il fera beau demain matin Dessus l'avenue de Versailles. Il fera beau... (Et l'air se perd comme une bille.) Quand il fait beau, c'est agréable De s'en aller de si matin, Quand on sait que midi viendra Avec la fin d'un long travail... (Et l'air se perd comme une bille.) Le long de l'avenue, c'est vrai J'ai l'illusion de la campagne. Il y a de si belles villas. C'est vrai, j'aime tout cela ! (Et l'air est mort, l'air est perdu.)</p> <p>1914</p>
---	---

Как нам представляется, данный перевод в целом отражает замысел Элюара. М.Н. Ваксмахеру удается передать состояние лирического героя, потерявшего связь с окружающим миром, что тот созерцает. Но что-то потеряно безвозвратно. И эта безвозвратность передается ритмом и рифмой, а так же синтаксическими конструкциями – восклицательными предложениями. Вместе с тем, заменена словом «песня» лексической единицы «*air*», как нам представляется, несколько неуместно, так как происходит потеря уникальности восприятия мира самим Элюаром: лирический герой теряет связь с миром, теряет ощущение наполненности пространства воздухом. Однако в русском языке не представляется возможным подобрать лексическую единицу, которая бы передавала мироощущение лирического героя Элюара.

<p>Путь любви</p> <p>Я одинок, не вижу пути.</p>	<p>La saison des amours</p> <p>Par le chemin des côtes</p>
--	--

<p>Любовь потерял, и мне сна не найти. К тебе, моя милая грусть, тороплюсь, И встречи с тобой я жду не дождусь. И в мыслях твоих места нет для раздумий О море-царице и вёснах угрюмых, О тех временах, когда хрупкое тело Цвело, хорошело, но резко мрачнело. Вот так и с любовью моей обошлась ты, Оставив на память лишь пепел о страсти. Любовь сожжена, нет возврата к былому, Но в сердце осталось и место живому. Живому, что чувством у нас всех зовётся, Оно лишь как помощь нам в руки даётся. Поддержку нигде я найти не могу, И в сердце своем я любовь берегу. Твой смех – отголосок счастья бывшего, Пропал и теперь во мне больше чужого.</p>	<p>Dans l'ombre à trois pans d'un sommeil agité Je viens à toi la double la multiple A toi semblable à l'ère des deltas. Ta tête est plus petite que la mienne La mer voisine règne avec le printemps Sur les étés de tes formes fragiles Et voici qu'on y brûle des fagots d'hermines. Dans la transparence vagabonde De ta face supérieure Ces animaux flottants sont admirables J'envie leur candeur leur inexpérience Ton inexpérience sur la paille de l'eau Trouve sans se baisser le chemin d'amour Par le chemin des côtes Et sans le talisman qui révèle Tes rires à la foule des femmes Et tes larmes à qui n'en veut pas.</p>
<p>2018 (перевод Е.Е. Грабовец)</p>	<p>1929</p>

Работая над переводом «La saison des amours» [8], мы обратили внимание на то, что слово «saison» в случае дословного перевода («сезон») приведет к утрате смысла, заложенного поэтом в данное лирическое произведение. Именно поэтому мы приняли решение заменить перевод лексической единицы

«*saison*» на слово «*путь*», которое носителем русского языка воспринимается как движение вперед. Что касается слова «*сезон*», то оно воспринимается нами, как ограниченный отрезок времени.

При переводе стихотворения «*La saison des amours*» мы учитывали звукопись и звуковые повторы самого П. Элюара, применяемые достаточно часто для создания внешней звуковой изобразительности. Как нам представляется, их функция состоит в музыкальном сближении слов, даже далёких, по своему значению, для создания новых смысловых групп: *mer, règne, transparence. inexpérience*. Приведенные в качестве примера слова сближаются общим звуком [r] и звуковым сочетанием [ãs], что оправдано всем содержанием стиха. В русском варианте наиболее частотными стал согласный, ротовой, дрожащий, переднеязычный, сонорный звук [p] и гласные [a], [э], передающие состояние лирического героя, прощающегося с любовью.

При переводе мы максимально постарались сохранить синтаксические конструкции, используемые в оригинальном тексте. Однако, следуя правилам и нормам русского синтаксиса, сложные предложения французского языка были разделены на бессоюзные предложения и простые предложения с однородными членами.

Несомненно, все детали и культурные аллюзии оригинала передать трудно, а порой и невозможно. Однако в переводе должны оставаться неотъемлемые черты поэтики оригинала, это слова и образы, таящие в себе глубокий смысл, являющиеся символами и вызывающие ассоциации у читателя.

В заключение отметим, что в статье мы выбрали и рассмотрели лишь наиболее типичные преобразования оригинального произведения в процессе перевода. Данное исследование помогло нам выявить особенности перевода М.Н. Ваксмахера с французского на русский. Несмотря на это, мы не смогли вскрыть все типы и всё богатство реальных особенностей конкретных переводческих решений.

Однако считаем целесообразным заметить, что в результате избранных переводчиком техник и стратегий в анализируемом переводе воссоздаётся образность оригинала, позволяющая охарактеризовать переводы как вторичные поэтические тексты, вошедшие в литературное и культурное пространства других культур. Что же касается типологии, то она и не должна быть закрытой, включающей ограниченное количество типов. Создать исчерпывающий «регламент» поэтического перевода нереально. Но невозможно и отказаться от попытки увидеть за творческим многообразием и уникальностью отдельных решений те общие подходы, которые имеют отношение к технологии поэтического перевода.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: ACADEMIA, 2012. 368 с.
2. Ваксмахер М.Н. Переводы стихотворений П. Элюара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akyla.net/stihi-na-francuzskom/paul-eluard/317-paul-luard/12228-sourdine-vpolgolosa> (дата обращения: 03.05.2019)
3. Великовский С.И. Поль Элюар. Стихи. Перевод М.Н. Ваксмахера // Серия «Литературные памятники». 1971. URL: http://lib.ru/POEZIQ/ELUAR_P/eluard1_1.txt (дата обращения: 03.05.2019)
4. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность //Тетради переводчика. 1999. № 24. 214 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
6. Маршак С.Я. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Художественная литература, 1971. Т. 6., С. 371—374
7. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода / М.: АСТ: Восток–Запад, Н. Новгород, 2007. 448 с.

8. Элюар П. Стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.wikipoemes.com/poemes/paul-eluard/la-saison-des-amours.php> (дата
обращения: 03.05.2019)